

СТИВЕН
ХАНТЕР

СТИВЕН
ХАНТЕР

Я, ПОТРОШИТЕЛЬ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X19

Stephen Hunter
I, RIPPER
Copyright © 2015 by Stephen Hunter

Оформление серии А. Саукова
Иллюстрация на суперобложке В. Коробейникова

Хантер, Стивен.
X19 Я, Потрошитель / Стивен Хантер ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.— (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-92003-7

Осень 1888 года, вошедшая в мировую историю преступлений как «Осень ножа»... В лондонском районе Уайтчепел начал орудовать «человек-невидимка», жуткий и неуловимый Джек-Потрошитель. Наряду с полицией за расследование рьяно взялись журналисты всех мастей, в том числе и молодой сотрудник газеты «Стар», пишущий под псевдонимом Джеб. Исполненный энтузиазма, он взял на себя роль частного сыщика, втайне мечтая о славе Шерлока Холмса. И прежде всего начал составлять психологический портрет преступника-нелюдя, оказавшегося способным на такие невиданные злодеяния. По скрытым уликам, которые не приняла к сведению полиция, журналист наконец попал на след. Единственное, о чем в охотничьем азарте Джеб совершенно забыл подумать, — что он будет делать, когда окажется один на один с Потрошителем...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Саксин С. М., перевод на русский язык,
2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92003-7

*Посвящается покойному Джею Карру.
Как мне хотелось бы, дружище,
чтобы ты сейчас был рядом...*

Неужели тот, кто сотворил агнца,
сотворил и тебя?

Уильям Блейк

Часть I _____
ТИГР, ТИГР!

Глава

01

ДНЕВНИК

31 августа 1888 года

Когда я перерезал женщине горло, ее глаза отразили не боль, не страх, а сильное смятение. Воистину ни одно живое существо не способно постичь свой собственный уход из бытия. Мы смотрим на свою смерть как на что-то реальное — и все-таки она остается чисто теоретической до того самого момента, как приходит к нам; и с этой женщиной все обстояло именно так.

Она знала меня, но в то же время совсем не знала. Я выглядел респектабельно, и женщина эта, пройдя суровую школу жизни на лондонских улицах, выработала в себе способность распознавать в мужчинах угрозу или выгоду, принимая решения мгновенно, после чего действовать соответствующим образом. Я тотчас же это понял. Я благополучно прошел этот тест — и был признан убогим крысиным умишкой, когда-то бывшим человеческим мозгом, за выгоду, а не угрозу. Женщина смотрела, как я приближаюсь к ней по темному переулку, отходящему от широкой людной улицы, в каком-то обреченном выжидании. У нее не было никаких оснований для страха — не потому, что насилие здесь, в Уайтчепеле, являлось редкостью (что совершенно не так), а потому, что оно практически неизменно связано с грабежом: вооруженные молодчики сбивают жертву с ног, вырывают у нее сумочку и убегают

прочь. Для обитателей рабочих кварталов преступление — это ударить дубинкой и отобрать кошелек; преступник — здоровенный верзила, вероятнее всего, матрос, или широкоплечий еврей-немец, а может быть, ирландец с рожей, похожей на раздавленную картофелину. Я не обладал ни одной из этих характерных черт; наоборот, производил впечатление представителя более высокой общественной прослойки — домашней прислуги или продавца из маленького магазина. Я даже улыбался — вот какое у меня было самообладание, и в полумраке узкого серпа луны и далеких газовых фонарей женщина ответила на мою улыбку.

Я понимал, чего она от меня ждет: этот обмен был таким же древним, как и камни Иерусалима, и осуществлялся он не только в шиллингах, но и в драхмах, копейках, песо, иенах, франках, марках, золотых и серебряных слитках и даже в мешочках соли, кусках мяса и наконечниках стрел.

— Господин желает развлечься? — спросит женщина.

— Вы не ошиблись, мадам.

— Три пенса за то, что снизу, дорогой, и четыре пенса, если в рот. А ты симпатяга!

— Дженни с Энджел-элли предлагает свои губы ровно за три пенса, — возражу я.

— Вот и отправляйся к Дженни с Энджел-элли и ее чудесным губкам и не беспокой меня.

— Ну хорошо, меняем перед на зад. Три пенса.

— Деньги вперед.

— А если ты смоешься?

— Ты что, здесь все скажут, что Краля не бегают от своих клиентов! Она делает то, на что подписалась, честно и без обмана.

— Пусть будет так.

После чего монета перейдет из рук в руки, будет найден какой-нибудь укромный закуток, женщина станет в нужную позу и задерет юбку, а мне надо будет устроиться подобающим образом и изогнуться так, чтобы быстро в нее проникнуть. Ни о какой утонченности не может быть и речи. Любовная игра отсутствует начисто. Сам акт сведется к скольжению, трению, движениям туда-сюда, туда-сюда во

влажном женском чреве. Я испытаю мимолетное блаженство и отступлю назад.

— Сердечно благодарю вас, сэр, — скажет женщина. — Теперь Крале пора идти.

И на этом все кончилось бы — однако не сегодня.

Если у женщины и были какие-то слова, она их так и не произнесла, и ее полуулыбка, напоминание о былой миловидности, умерла у нее на губах.

Молниеносным движением левой руки я крепко схватил женщину за горло, увидев, как ее зрачки расширились подобно взрывающимся солнцам, — это было сделано для того, чтобы подготовить ее к тому, что будет дальше. Тут в дело должны были вступить сила и мощь моей более сильной правой руки. Со всего размаха я полоснул лезвием, и одна только скорость, без какого-либо давления или направляющего движения с моей стороны, позволила острой стали проникнуть глубоко в плоть, разъединяя то, что находилось внутри, после чего лезвие повернуло, следуя за изгибом шеи. Я поразил свою цель, которую доктор Грей¹ назвал сонной артерией, находящуюся на самой поверхности шейных мышц, меньше чем в дюйме от поверхности. Это была прекрасная шэффилдская сталь, абсолютно ровное лезвие, какие предпочитают мясники, и большой палец моей руки крепко сжимал рукоятку для большего упора. Звуча не было никакого.

Женщина собиралась отступить назад и уже более или менее начала смещаться в этом направлении, когда я ударил ее снова — тот же самый выпад, подчиненный полной энергии мышц, всей вложенной в него силе моей руки, и он оставил второй разрез, практически идеально симметричный первому.

Кровь появляется не сразу. Телу как бы требуется несколько секунд, чтобы сообразить, что его лишили жизни и оно обязано подчиниться законам смерти. Женщина отсту-

---

¹ Имеется в виду английский анатом и хирург Генри Грей (1827—1861), выпустивший в 1856 г. книгу «Анатомия Грея: описательная и хирургическая теория», ставшую классическим учебником анатомии человека. — *Здесь и далее прим. пер.*

пила назад, и я, схватив ее за плечо, словно мы кружились в вальсе, осторожно опустил ее, будто она свалилась в обморок или у нее закружилась голова от избытка пунша, выпитого перед тем, как пойти танцевать.

Тем временем две узкие полоски, обозначающие мою работу, постепенно налились краской, но не слишком, став похожими на какую-то неумело нанесенную косметику, смазанную линию пудры, румян или губной помады. Затем росинка, капля, ручеек, медленно извивающийся от края разреза, стекающий вниз по усталой старой шее, оставляя за собой красный след.

Краля — или как там ее, не знаю — попыталась что-то сказать, но ее гортань, хотя и не поврежденная моими анатомически точными ударами, отказывалась повиноваться. Из рта вырвались лишь тихие булькающие звуки, и превратившиеся в бильярдные шары глаза устали в бесконечность, хотя, на мой взгляд, женщина еще не была мертва в медицинском смысле этого слова, поскольку ее мозг не успел потерять много крови.

Проблема разрешилась сама собой в следующее мгновение. Перерезанная артерия сообразила, что от нее требуется, и наконец извергла обильный фонтан. Стремительным потоком, переходящим в неуправляемый потоп, кровь хлынула на всем протяжении из обоих разрезов и, подчиняясь притяжению, устремилась к земле, разливаясь лужей. Я положил женщину, следя за тем, чтобы хлещущая кровь не испачкала мне руки, хотя, как и подобает джентльмену, я был в перчатках. В свете луны — на небе сиял полумесяц, света было немного, но все же достаточно — жидкость казалась иссиня-черной. В ней совершенно не имелось ничего красного, она была теплой и обладала кисловатым запахом медного пенни, ударившим мне в ноздри.

Женщина лежала распростертая навзничь, и ее глаза наконец закатились вверх. Если и был какой-то миг угасания или предсмертная дрожь, как это утверждается в глупых книгах, я его начисто пропустил. Женщина плавно перешла к той абсолютной неподвижности, которая могла означать только смерть.

Глава

02

Воспоминания ДЖЕБА

Это сочинение в наивысшей степени странное. Оно состоит в основном из двух рукописей, которые я переплел вместе вдоль хронологической оси. Каждая из этих рукописей предлагает определенный взгляд на цепочку жутких событий, случившихся в Лондоне осенью 1888 года — то есть двадцать четыре года тому назад. Если так можно выразиться, я отредактировал их, сопоставив друг с другом, чтобы обеспечить последовательное изложение материала с противоположных точек — изнутри и снаружи. Я поступаю так ради ясности, но также ради художественного эффекта, убежденный в том, что все написанное мною должно вызывать интерес у читателя.

Первое повествование — вы только что имели возможность вкусить его образчик — принадлежит личности, известной всему миру как Джек-Потрошитель. Этот человек прославился тем, что в промежуток между 31 августа и 9 ноября того года убил по меньшей мере пять женщин в районе Уайтчепел лондонского Ист-Энда. И все преступления были совершены с особой жестокостью. Джек не довольствовался лишь тем, чтобы просто перерезать сонную артерию. Он давал волю кроющемуся в нем чудовищу и, подобно мяснику, разделявал туши, которые сам только что сотворил. Не сомневаюсь, где-то в полицейских архивах должны сохраниться фотографии, запечатлевшие его кровавую работу; смотреть на них смогут только те, у кого железный желудок.